

3.2. Иррационализм философии А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше

Иррационалистическая традиция (от лат. *irrationalis* — буквально — неразумный) в неклассической философии XX в. связывается преимущественно с именами мыслителей, противников систематической философии в духе гегелевского рационализма, которые выступали с собственными оригинальными программами переосмысления философской проблематики и способа организации философского мышления — это немецкие философы А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, а также датский мыслитель С. Кьеркегор.

Современник Г. Гегеля А. Шопенгауэр (1788—1860 гг.) в своих работах («Мир как воля и представление», «Афоризмы житейской мудрости» и др.) выступал как последовательный критик идеи отождествления бытия и мышления, приводящей к

философским схемам постижения мира исключительно в рационально-логических категориях. На его взгляд, мир, который дан нам в представлении, не исчерпывается образами восприятия и мышления, он не является лишь пассивным объектом изучения, но альтернативной стороной существования мира является его бытие в качестве *воли*. Безличная всемогущая воля по своей природе иррациональна, она не поддается осмыслению и представлению в понятиях науки, однако управляет всеми процессами природного и социального мира. Познать ее возможно лишь благодаря наблюдению за теми эффектами, которые она вызывает, поскольку каждая отдельная воля живого существа или бездушной материи подчинена воздействию воли всеобщей, выступая в качестве ее органической части. Человек в самоослеплении считает себя ответственным за собственное существование, постоянно реализуя заложенную в нем волю к жизни, однако его усилия могут увенчаться успехом лишь в случае, когда проявления его частной воли обнаружат себя в воле всеобщей; если же цели и устремления человека окажутся от нее отличными, он будет обречен на разочарования и страдание. Это приводит мыслителя к занятию позиции *пассивного созерцателя* происходящего в мире и *пессимизму*, что родственно стоической или буддистской установкам, поскольку, по словам Шопенгауэра, лишь «глупец гонится за наслаждениями и приходит к разочарованию, мудрец же старается избегать бед». Социальная жизнь человека подчинена обузданию эгоистических волевых порывов отдельных личностей и приведению их к норме совместного существования, что вновь чревато для человека разочарованием в силу невозможности абсолютной реализации собственной воли к жизни.

В несколько ином духе выстроил собственную альтернативу гегелевской рационалистической философии С. Кьеркегор (1813–1855 гг.), которого считают предтечей экзистенциализма в философии XX в. В ряде своих произведений («Страх и трепет», «Или, или», «Болезнь к смерти») Кьеркегор критикует абстрактную гегелевскую философскую систему, которая существенным образом ограничивает жизненные проявления человека исключительно сферой абстрактно-логического мышления, в то время как человеческое существо остается сотканным из многочисленных эмоций, порывов и страстей, с разумной точки зрения зачастую вовсе необъяснимых. Исходя из этого, по

Кьеркегору, главным предметом философских изысканий должно стать понятие человеческого существования, или *экзистенции*, объединяющее различные стороны жизни человека. Познание экзистенции также не должно превращаться в сухой опыт рациональных дедуктивных рассуждений, но должно включаться в духовный опыт самопознания и переживаться на уровне *экзистенциальных состояний* — страха, ужаса, смерти, страдания, мучительного выбора. Самопознание человека выступает элементом выбора экзистенциального состояния его жизни, каковых по Кьеркегору насчитывается всего три: первая стадия экзистенциальной диалектики — чувственная, эстетическая, связываемая с персонажем Дон Жуаном, искателем удовольствий и сладострастия, на склоне жизненного пути переживающего отсутствие подлинной глубины своих страстей, их мимолетность. Вторая стадия — этическая, ассоциируемая с именем Дон Кихота, бескорыстного рыцаря долга, поставившего свою жизнь в зависимость от внешнего идеала, чье существование, по сути, ничем не оправдано, кроме готовности его принятия самим человеком. Наконец, третья — высшая — стадия экзистенциального развития отождествляется Кьеркегором с фигурой библейского старца Авраама, готового свою преданность Богу доказать путем жертвоприношения собственного сына. Его трагедия и слава сосредоточены в уповании на милосердие Божье и способности пойти наперекор разуму, здравому смыслу там, где требуется высшее самопожертвование и безрассудство. Все исходные *стадии экзистенциального выбора* человека определяют многогранность человеческой природы и способность к самопреодолению, «скачку», выходу за собственные пределы и экстатическому восхождению к божественной трансценденции.

Что касается более позднего современника Шопенгауэра и Кьеркегора, представителя «философии жизни» *Ф. Ницше* (1844—1900 гг.), то его стиль философствования изначально отличают афористичность, полемичность и дух «мессианства» (склонность к декларированию новых радикальных идей и истин). Основное свое внимание Ницше сосредотачивает на вопросах анализа человеческой морали, культуры, системы ценностей. Максимально известен брошенный Ницше афоризм «Бог умер!», провозгласивший для мыслителя начало его амбициозного проекта «*переоценки всех ценностей*»: в связи с тем, что современный человек более не склонен к проявлениям религиозного

сознания, фигура Бога для него теряет сакральный смысл и перестает выступать мерилom поступков, что автоматически влечет за собой крах всей европейской системы ценностей, центрированной на признании Бога как высшей ценности. Таким образом, по мнению Ницше, все истины морали и нравственные устои общества требуют своего радикального пересмотра в свете критики ложного христианского сознания и порождаемой им культуры Запада. Дух христианства — это дух смерти, призывающий жить не нынешней жизнью, но жизнью загробной; христианская мораль ложна, поскольку пронизана *нигилизмом* — отрицанием жизни во всех ее проявлениях и стремлением свести помыслы человека лишь к «высшему», духовному измерению. В этом смысле, согласно Ницше, христианство выступает правопреемником сократической рациональной философии, омертвлявшей жизнь в целях ее познания: в свете противостояния двух форм культуры — *аполлонической* (рациональной) и *дионисийской* (витальной) — рациональная философия и христианство стремятся к упорядочиванию мира и его закреплению в застывших формах, в то время как жизненное (витальное) начало, дающее человеку подлинное ощущение жизни, подавляется. Вслед за Шопенгауэром Ницше ведет речь о стихийном жизненном порыве, именуемом им «*волей к власти*», которая довлеет над всем существующим и влечет его к достижению вершин существования — превосходству над всем миром. Человек также обладает выраженной волей к власти и должен стремиться к самопревосхождению, к достижению состояния «*сверхчеловека*», свободного от ограничений ложного сознания и морали, превосходящего современного человека силой духа, широтой разума и величиим воли. При этом всякое действие, по мысли Ницше, следует оценивать не в краткосрочной перспективе преходящего и тонущего в потоке времени момента, а в интуитивном постижении того, что все происходящее подчинено закону «*вечного возвращения*», поэтому каждое событие, каждый поступок несет на себе отпечаток сонма веков, становится космической драмой, разыгрываемой перед лицом вечности.

В целом иррационалистическое направление в неклассической философии способствовало появлению ряда новых тем, способов философствования и очертило знаковый разрыв с доминирующей в западноевропейской философии традицией рационализма и принципами метафизического исследования.